

ПОЛУЗНАМЕНАТЕЛЬНО-ПОЛУСЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА КАК АНАЛОГИ СОЮЗОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

С.М. Колесникова, О.Н. Смирнов

Аннотация. В статье рассматриваются «гибриды» — слова, являющиеся аналогами союзов, представляющие собой особый грамматико-функциональный класс слов полузнаменательно-полуслужебного типа. Подобные языковые единицы могут употребляться автономно или в составе союзного средства. Установлено два основных условия гибридизации (функциональной спаянности) в современном русском языке: положение знаменательного слова (между синтаксическими единицами) или контактное положение с имеющимся союзным средством (конкретизация). Исследуемые языковые единицы отличаются **степенью** диффузности и способны включать в состав союзного компонента ядерную часть семантического пространства полнозначного слова, осложняя смысл «гибрида» входящего в расширенную градуальную (или градуально-интегративную) парадигму. В ходе исследования определены основные грамматико-функциональные признаки «гибридов», используемые для разграничения (противопоставления) слов, которые дадут совершенно другие классы единиц. Установлено, что подобные слова-«гибриды», с одной стороны, имеют номинативное значение (в достаточной степени информативны), с другой — передают различные типы **отношений** между словами; номинативные единицы, подвергаясь десемантизации, проявляют свойства функционального элемента и становятся **аналогами союзов**, выполняющими служебную связующую функцию, но не являются союзами в общепринятом смысле слова.

Ключевые слова: полузнаменательно-полуслужебные тип, грамматико-функциональный класс, аналоги союзов, степень диффузности, союзные средства, «гибрид», синкретизм, градуальная парадигма.

Для цитирования: Колесникова С.М., Смирнов О.Н. Полузнаменательно-полуслужебные слова как аналоги союзов в современном русском языке // Преподаватель XXI век. 2025. № 1. Часть 2. С. 349–360. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-1-349-360

SEMI-NOTIONAL-SEMI-FUNCTIONAL WORDS AS ANALOGUES OF CONJUNCTIONS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

S.M. Kolesnikova, O.N. Smirnov

Abstract. *The article deals with “hybrids” — words that are analogues of conjunctions and represent a special grammatical-functional class of words of semi-notional and semi-functional type. Such linguistic units can be used autonomously or as part of a conjunction means. Two main conditions of hybridisation (functional cohesion) in the modern Russian language have been established: the position of the notional word (between syntactic units) or the contact position with the existing conjunction means (substantiation). The studied linguistic units are distinguished by the degree of diffuzziness and are able to include the nuclear part of the semantic space of a notional word in the conjunction component, complicating the meaning of the ‘hybrid’ included in the extended gradual (or gradual-integrative) paradigm. In the course of the study, the main grammatical and functional features of ‘hybrids’ used to distinguish (contrast) words that give completely different classes of linguistic units are determined. It is established that such ‘hybrid’ words, on the one hand, have a nominative meaning (sufficiently informative), on the other hand, convey different types of relations between words; nominative units, being subjected to desemantisation, show the properties of a functional element and become conjunction analogues, which perform a linking function, but are not conjunctions in the conventional sense of the word.*

Keywords: *semi-notional-semi-functional type, grammatical functional class, conjunction analogues, degree of diffuzziness, conjunction means, “hybrid”, syncretism, gradual paradigm.*

Cite as: Kolesnikova S.M., Smirnov O.N. Semi-notional-semi-functional words as analogues of conjunctions in the modern Russian language. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2025, No. 1, part 2, pp. 349–360. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-1-349-360

Актуальность данного исследования заключается в том, что, во-первых, дано авторское определение ползузнаменательно-полуслужебному типу слов в современном русском языке; во-вторых, представлены прокомментированные примеры, где полнозначные слова уподобляются союзным средствам и становятся «гибридами» (смешанными словами); в-третьих, тем, что с опорой на современную лингвистическую литературу разобраны пути пополнения аналогов союзов знаменательной природы.

Ползузнаменательно-полуслужебные элементы (слова, единицы, компоненты) — тип грамматики-функционального класса слов, характеризующийся специфическим (смешанным, «гибридным») характером и выступающий в роли союзного средства или другого функционально-служебного элемента¹. Служебные слова, отличающиеся высокой степенью диффузности (проницаемости), способны включать в состав союзного компонента ядерную часть семантического пространства полнозначного слова, что, безусловно, осложняет смысловое наполнение «гибрида». Данные функционально-грамматические характеристики позволяют установить в семантике «гибрида» ка-

¹ Введен термин «ползузнаменательно-полуслужебный» тип слов (термин С.М. Колесниковой); определение — авторское. — С. К., О. С.; термин «функционально-служебный элемент» — авторский. — С. К., О. С.

чественно-характеризующие и другие категориальные значения, входящие в расширенную градуальную (или градуально-интегративную) парадигму как метасистему².

Цель настоящего исследования — на основе анализа языкового материала рассмотреть случаи появления «гибридных» образований, являющихся функциональными аналогами союзных средств, с точки зрения структурно-семантического, функционального и прагматического направлений.

При выполнении работы нами использовались следующие **научные методы**: метод комплексного описания языковых единиц; метод семного анализа, лингвистических преобразований; метод дистрибутивного анализа; метод трансформации; метод тождества и аналогий; метод научного обобщения.

Исследователи грамматического строя современного русского языка проявляют большой интерес к изучению частеречного (функционально-семантического) статуса лексем в связи с тем, что, во-первых, применение новых методик к исследованию грамматических свойств помогает высвечивать особенности языковых единиц, которые до того не были видны грамматистам, во-вторых, постоянное пополнение групп слов, которые невозможно однозначно причислить к какому-то определенному классу, требует особого внимания лингвистов к переосмыслению такого важного понятия, как «часть речи» («класс слов»), в-третьих, осознание сложного взаимодействия (от единичных частеречных (семантико-функциональных) переходов и единичной гибридизации до появления целых синкретичных («гибридных») групп слов (например, местоимений-частиц, наречий-частиц, междометий-частиц, наречий-союзов и других «гибридов», включая аналоги служебных слов) помогает раскрыть возможность взаимодействия слов принципиально разной, в чем-то противоположной, природы: номинативной, релятивной и фатической). Кроме того, неоднократное обращение лингвистов к теме неполнозначных слов и к их аналогам говорит об стремлении выявить и попытках объяснить специфику семантики (релятивного назначения) и функциональных особенностей этих лексем. Прояснение новых свойств грамматических единиц — в частности, сложного взаимодействия знаменательного и служебного классов слов — привлекает внимание как признанных лингвистов (Виноградов 1947 [1], Киприянов 1983 [2], Леденёв 1988 [3], Баудер 1988 [4], Николина 1994 [5], Стародумова 1997 [6], Колесникова 2012 [7], 2015 [8], Бабайцева 2000 [9], Лекант 2002 [10], 2015 [11], Высоцкая 2006 [12], Середа 2004 [13], Ильина 2005 [14], Кобозева, Сердобольская, Крюкова, Пилюгина 2023 [15], Кобозева, Сердобольская 2024 [16]), так и молодых исследователей современного русского языка (Чжан Шо 2022 [17], Гречухина 2022 [18], Смирнов 2024 [19], 2024a [20], Тарелкина 2016 [21], 2019 [22] и др.).

В рамках традиционного грамматического учения принято говорить о четком противопоставлении знаменательных и служебных частей речи (или о противопоставлении знаменательных и служебных слов). Такое противопоставление обычно строится на признаках лексической самостоятельности/несамостоятельности и способности/неспособности функционировать в качестве членов предложения. Например, авторы русской грамматики-80 говорят об этом противопоставлении так: «... знаменательные (полнозначные или самостоятельные) слова, т.е. слова лексически самостоятельные, называющие предметы и признаки или указывающие на них, и способные функционировать в качестве членов предложения. Предлоги, союзы и частицы — это служебные

² Авторское определение. — С. К., О. С.

слова, служащие для выражения различных синтаксических отношений (предлоги и союзы), а также для образования аналитических форм или для выражения синтаксических и модальных значений предложения (частицы)» [23, с. 455].

Прокомментируем на примере проявление каждого из этих классических признаков, служащих распределению слов на знаменательные и служебные. Лексическая самостоятельность, постулируемая в качестве основного признака, может быть подвергнута сомнению, поскольку в структуре предложения, как известно, существуют синсемантические элементы, обладающие информативной недостаточностью и нуждающиеся в слове, которое бы восполняло эту недостаточность. Обычно синсемантичность касается таких членов предложения, в структуре которых есть так называемые нечленимые (неделимые) словосочетания: *Двое братьев вышли из дому*. Слово *двое* обладает информативной недостаточностью, которую в какой-то мере можно соотнести с лексической несамостоятельностью (слово *двое*, безусловно, имеет самостоятельное лексическое значение (*Два* (счётного значения не имеет)) [24, с. 241]), но в процессе взаимодействия с лексическим значением других слов оно демонстрирует свою недостаточность). Данное положение объясняется тем, что рассматриваемая лексема не называет предмет и не является отражением реалий, а обозначает **«количество»** как «цельную совокупность», т.е. передает не конкретное, но достаточно абстрагированное значение. Наличие самого абстрагированного значения не является исключительной особенностью служебных слов. Информативная недостаточность восполняется либо за счет лексического значения зависимого слова, либо за счет субстантивации (приобретения предметного значения, «опредмечивания»): *Двое вышли из дому*. Заметим, что слово *двое* в качестве имени числительного не способно самостоятельно (автономно) выполнять синтаксическую функцию и в какой-то *степени* обладает лексической несамостоятельностью, однако слово *двое* традиционно относится к знаменательным словам.

Нетрудно заметить, что в основу противопоставления слов на знаменательные и служебные положены не собственно морфологические признаки, хотя распределение слов на знаменательные и служебные — одна из задач лингвистического учения о форме слов. При подобном распределении языковых единиц, например, не учитываются следующие их грамматико-функциональные признаки: общая изменяемость/неизменяемость; склоняемость/спрягаемость/образование компаративных (суперлативных) форм; способность/неспособность обладать определенными морфологическими категориями; способность/неспособность мигрировать из одного класса слов в другой; обладание полной/неполной парадигмой; способность/неспособность морфологической формы передавать не прямые значения; способность/неспособность формы лексикализироваться или грамматикализироваться; способность/неспособность к гибридизации (синкретизму, совмещению признаков разных классов слов) и некоторые другие. Естественно, применение этих признаков для разграничения (противопоставления) слов дадут совершенно другие (более крупные или менее крупные) классы единиц. Можно сказать, что классические признаки для противопоставления слов на самые значительные классы не учитывают многих факторов, с которыми сталкивается исследователь. На основании выделенных важных грамматико-функциональных признаков считаем, что традиционное грамматическое учение может испытывать трудности при анализе живого языкового материала и не предоставляет полный и необходимый инструментарий для работы.

Другие критерии для распределения на знаменательные и служебные слова предлагается в учебнике современного русского языка под редакцией Е.И. Дибровой. Перечислим те признаки, которые характерны для знаменательных слов: выполнение номинативной функции (за исключением местоимений, которые указывают на предметы, признаки и другие явления объективного мира), передача понятий посредством называния, фонетическое и логическое ударения, морфемная структура, изменение по определенным грамматическим категориям, функционирование в качестве членов предложения, возможность быть конструктивными элементами словосочетаний и предложений, возможность постановки вопроса [25, с. 16].

Не менее четкую позицию (с определенными допущениями) в разграничении самостоятельных и служебных слов высказывает Е.В. Клобуков: «самостоятельные слова в большинстве своем имеют номинативную функцию (обозначают различные объекты и признаки действительности) и могут сами по себе являться членами предложения» [26, с. 502]. Служебные части речи имеют не номинативную, а строевую, соединительную функцию: они служат средством обозначения тех отношений, которые существуют между явлениями действительности. Служебные части речи никогда не являются членами предложения [там же].

В качестве основных дифференциальных признаков неполнозначных слов отметим следующие: «1) неспособность выполнять номинативную функцию; 2) преобладание релятивной функции; своеобразная связь с понятиями и вытекающие из этого особенности их коммуникативно-информативной знаменательности; 3) (sic) функционирование в роли средств организации и оформления структурных функциональных и семантических признаков единиц синтаксического уровня» [2, с. 17].

Один из главных выводов, к которому приводит традиционная грамматика, — это неспособность слова служебной природы выполнять синтаксическую функцию, однако нельзя сделать вывод, что слова знаменательной природы не могут участвовать в выражении различных типов отношений между словами. Это дает некоторые основания считать, что возможно поле пересечения, где сходятся слова знаменательной и служебной природы. Такое понимание расширяет представление о грамматической сущности слов и требует от исследователя внимания к различным типам синкретизма (гибридизации) в области грамматического функционирования языковых единиц. Кроме того, ученые наблюдают процесс грамматикализации, который в одном из значений именует утрату знаменательным словом номинативной функции и его переход в класс служебных слов.

Новизна настоящего исследования заключается в том, что, во-первых, предлагается признать словами с особым статусом лексемы полузнаменательно-полуслужебного типа, т.е. такие, которые, с одной стороны, сохраняют номинативность или указательность, с другой — участвуют в выражении отношений между языковыми единицами (предлоги (аналоги предлогов), союзы (аналоги союзов)) или отношения говорящего к действительности (партикульные элементы — частицы и «частицеподобные» слова (аналоги частиц)); во-вторых, обозначены некоторые группы таких единиц (наречия-частицы (*Экзамен уже завтра!*), местоимения-частицы (*Я тебе не какой-нибудь практикант!*), междометия-частицы (*Эх диплом!..*), слова состояния-частицы (*Где ж ему теперь!*); наречия, организующие связность (*Он такой умный, недаром учится в университете*), имена существительные, организующие связность (*Надо взять ручки*

плюс карандаши, **плюс** тетради), имена прилагательные-частицы (Он **форменный** негодяй!) и некоторые другие); в-третьих, проанализированы употребления исследуемых единиц с позиций структурно-семантического, функционального, прагматического, когнитивного и дискурсивного направлений современной русистики; в-четвертых, описаны перспективы расширения границ класса слов полузнаменательного-полуслужебного характера, т.е. указано за счет каких единиц эта группа слов может пополняться и каков механизм совмещения в лексеме свойств разных классов слов.

В поле научного анализа современных ученых-грамматистов достаточно часто привлекаются слова, которые, с одной стороны, имеют номинативное значение (в достаточной степени информативны), с другой — передают различные типы *отношений* между словами (их можно назвать релятивными элементами, релятивами). Номинативные единицы могут, подвергаясь десемантизации, проявлять свойства функционального элемента. Так, они становятся аналогами союзов.

Аналогами союза нами называются слова, выполняющие служебную связующую функцию, но не являющиеся союзами в строгом смысле слова. В нашем понимании союзы — это «служебная часть речи, оформляющая и уточняющая связь между словами, частями предложения и предложениями в тексте, выражающая грамматические отношения между членами предложения, частями предложения и отдельными предложениями в составе связного текста» [27, с. 168]. Аналоги союзов и союзы имеют общие свойства: они связывают синтаксические единицы, уточняя грамматические *отношения* между ними (**То** холодно, **то** очень жарко, / **То** солнце спрячется, **то** светит слишком ярко (И. Крылов) — союз *то ... то* эксплицирует разделительные отношения, передает значение чередования событий; *Потом мой «голубенький» Феликс познакомил меня с писателем Г. Точнее, с поэтом (Э. Радзинский) — аналог союза точнее* эксплицирует отношения пояснения, передает значение частного уточнения). И союзы, и аналоги союзов могут включать несколько элементов — быть раздельнооформленными (*Куда ни взглянешь — повсюду снежно, и сердце хочет в лестную глубь (И. Северянин); Размыто было небо, а лучше сказать, его не было вовсе, оно закатилось куда-то, как закатывается солнце (В. Распутин).* Союзы могут занимать или не занимать позиции между синтаксическими единицами, которые они связывают; аналоги союзов находятся непосредственно между синтаксическими единицами (*Они могут быть умны, учены, но вместо сердца у них лед (А. Островский) — союз но* находится непосредственно между предикативными единицами, *Мне вздумалось завернуть под навес, где стояли наши лошади, посмотреть, есть ли у них корм, и притом осторожность никогда не мешает (М. Лермонтов) — союз ли* не находится непосредственно между синтаксическими единицами; «...он... вдруг жажнул кулачищем по столу, **хорошо** я успел кружку поднять» (А. Моторов) — аналог союза хорошо находится непосредственно между предикативными частями). Последнее утверждение требует некоторого комментария. Рассмотрим отрывок *Так о чем вы хотели со мной поговорить? Он нахмурился еще немного, но потом всё равно рассказал. Понимаешь, — говорит. — Я тут жениться решил. Но у невесты моей вроде как уже есть ребенок (А. Геласимов).* Слово *тут* является средством, которое переключает и в определённом смысле связывает мысли. Заметим, что оно не синонимизируется со словом *здесь*, хотя потенциально, с нашей точки зрения, такая возможность со-

храняется и проявится (Ср.: *Я здесь жениться решил. — Появляется другое значение — обстоятельственное (жениться — где? — здесь). Тут в какой-то степени аналогично по вносимому значению союзу к *тому же*).

Аналоги союза отличаются от непосредственно союзов тем, что, во-первых, кроме связующей, они выполняют ослабленную номинативную функцию, во-вторых, связующая функция является для аналогов союзов нетипичной, поскольку номинативное содержание предопределяет их более или менее самостоятельное значение и автономную синтаксическую функцию, в-третьих, кроме союзной, они могут выполнять роль модального (...он... вдруг *жахнул кулачищем по столу, хорошо я успел кружку поднять* (А. Моторов)) (1) градуального (...высокий дядя Степа Маяковский, *чей стих «Блек энд уайт» матушка любила цитировать по всякому поводу, а особенно в тех случаях, когда у нее что-то не ладилось* (А. Варламов)), оптативного (говорят, что *Конст. Ник [Константин Николаевич Романов — великий князь] сказал вот еще «новый» поехал на пикник. Да, [нрзб] что поехал!!! Но вот хорошо если бы К. Н. [Константин Николаевич] поехал на этот пикник на [нрзб] нрзб у г[осподина] Рейтерна места в 7500 рублей* (В. Вернадский)) (2) интеррогативного и градуального компонентов (А *впрочем, бог один знает, точно ли смешны были эти благородные мечты юности, и кто виноват в том, что они не осуществились?..* (Л.Н. Толстой)). Подробно проанализируем эти примеры, в которых совмещаются свойства союзного элемента и полнозначительного слова. Слово *хорошо* в первом примере (1) выражает семантику благоприятного обстоятельства и является показателем причинных отношений, которые связывают части предложения (Ср.: *стол не упал, потому что я успел поднять кружку). Функция присоединения причины обогащается здесь значением благоприятного обстоятельства, соответственно реализуется закон экономии речевых усилий — осложнение смысла без усложнения формы. Коннектор *а особенно* во втором примере (2) состоит из двух элементов: союза-частицы *а* и слова наречного происхождения *особенно*; слово сохраняет *мерительную* семантику (в тех случаях — *в какой степени? — «особенно»*) и *отношение* говорящего к действительности, поэтому может рассматриваться как «гибридный» элемент — наречие-частица. В составе коннектора вносит усилительное значение, что, вне всяких сомнений, является средством выражения градуальной семантики, посредством которой говорящий воздействует на собеседника.

И.М. Кобозева и Н.В. Сердобольская, рассматривавшие источники грамматикализации коннекторов русского языка [16], пришли к выводу, что осваивать союзную функцию могут разные группы номинативных лексем: имена существительные (*Книга замечательная, правда, второй раз перечитывать не возьмусь — тяжело...* [НКРЯ: Форум: Похороните меня за плинтусом. Фильм. 2009–2011]) или субстантивированные имена прилагательные, наречия (*К ней приходили за житейской мудростью, и она всех мирила и рассуживала; на даче перебивали разные люди вроде ее родного брата, племянницы, невесток, иногда там велись серьезные разговоры и споры, собиралось больше десятка человек, кричали и капризничали дети, а потом, быстро наевшись, убегали на улицу, оставляя взрослым пространство и время для скучных и вялых дел»* А. Варламов)), предикативы (*Урожаи были нельзя сказать чтобы обильные, хотя вложенные трудозатраты окупали: в поселке ели свой хлеб и изредка овощи* (Г. Яхина)), глагольные формы (*Одна власть разрешает селиться на Истринском водохранилище (читай: строить дом в Химках), пришедшая ей на смену начинает сносить коттеджи*

(*читай: запрещать селиться в дом, якобы неправильно построенный*) (Э. Воротников, А. Синельников), вопросительное слово или местоимение («Мы с ней не дружим — **так**, перекинемся иногда несколькими словами» [27]).

Исследуя союзные комплексы и другие служебные единицы, можно выдвинуть предположение о том, что, употребляясь рядом со служебными словами, часто непроемкими или в большой мере утратившими связи со знаменательными словами-источниками, полнознаменательные лексемы как будто десемантизируются и «притягиваются» к составу функциональных единиц и образуют целые распространенные комплексы служебных элементов, становясь конкретизаторами. Раскроем этот тезис на примере союзных элементов. *Его предшественник Усачев имел несчастливую руку — что ни оформит, всё неудачно, возвращают назад **да еще** с резолюцией, за которой, разумеется, следует взыскание* (В. Быков). *Я там чуть-чуть не умер с голода, **да еще** вдобавок меня хотели утопить* (М. Лермонтов); *Как! — подумали, может быть, наши русские Полоники, — заниматься гамлетовскими вопросами человеку степенному, пожилому, **да еще** вдобавок и знаменитому врачу, для которого вопросы жизни должны быть давным-давно разрешены?* (К. Ушинский); *Меньше всего я мог тогда подозревать, что Сомов станет когда-нибудь художником, **да еще к тому** знаменитым художником и что его слава как бы затмит ту, которая мне иногда мерещилась в моей карьере* (А. Бенуа); *А Перельгин, чью фамилию он включил в список ошибочно, **да еще к тому же** набрал обыкновенным шрифтом, просто разломал о его многострадальную голову свою виолончель* (Ю. Поляков); *Надо ждать, когда всё кончится, **да еще к тому же и** праздник — вы попали на Palombella* (М. Шишкин). Эти примеры говорят о том, что наличие проявления усилительных свойств внутри союзного комплекса, т.е. составные союзы выполняют градуальную функцию. Слова *вдобавок* и *к тому же* входят в сферу действия союзного элемента, отчасти десемантизируются, образуют синкретичный союзный элемент, и — главное — усиливают воздействие на собеседника.

Таким образом, установлено, что полнозначные слова становятся аналогами союзов в некоторых повторяющихся условиях, выполняющихся одновременно: во-первых, если полнозначное слово оказывается между предикативными частями или находится в контактной позиции с союзным средством; во-вторых, если полнозначное слово десемантизируется (утрачивает или ослабляет номинативное значение); в-третьих, если полнозначное слово добавляет семантический оттенок, т.е. усложняет смысл. Кроме того, есть полнозначные слова, которые сигнализируют смену топика, могут рассматриваться как союзные элементы.

В перспективе исследование, как видится, пополнится более подробным и пословным описанием других лексем, которые проявляют «гибридные» (совмещенные) свойства, функционально уподобляясь союзам, частицам, предлогам и связкам. Этот тип употребления отличается от негибридного тем, что в структуре значения и функциональных характеристиках конкретного употребления языковая единица одновременно обнаруживает свойства нескольких классов слов. Свойства одного частеречного (семантико-функционального) класса, с которым «гибрид» генетически связан, могут преобладать в «гибриде», а могут быть уравновешены. В первом случае принято говорить о разрешимом синкретизме (мы предлагаем называть такие «гибриды» неустойчивыми), во втором — о неразрешимом синкретизме (такие «гибриды», соответственно, мы называем **устойчивыми**). Наличие подобных «гибридных» образований может

свидетельствовать о воплощении закона экономии речевых усилий, об усложнении градуальных смыслов и их связей, которые необходимо передавать и связывать при помощи слов неоднозначной природы, о стремлении к **усилению** экспрессивности и оценочности при помощи средств неэкспрессивной природы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов, В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. 783 с.
2. Леденев, Ю.И. Неполнозначные слова в русском языке: учеб. пособие к спецкурсу. Ставрополь: СГПИ, 1988. 88 с.
3. Киприянов, В.Ф. Проблемы теории частей речи и слова-коммуникативы в современном русском языке. М.: МОПИ, 1983. 102 с.
4. Баудер, А.Я. Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка и смежные явления // Явления переходности в грамматическом строе современного русского языка: межвузовский сборник научных трудов. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1988. С. 13–19.
5. Николина, Н.А. Гибридные слова в современной речи // Структура и семантика языковых единиц в речи. Уфа, 1994. С. 150–158.
6. Стародумова, Е.А. Русские частицы: Письменная монологическая речь: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997. 39 с.
7. Колесникова, С.М. Градуальность: системные связи и отношения в русском языке: монография. М.: Прометей, 2012. 291 с.
8. Колесникова, С.М. Русские частицы. Семантика, грамматика, функции: монография. М.: Флинта: Наука, 2014. 110 с.
9. Бабайцева, В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 638 с.
10. Лекант, П.А. Очерки по грамматике русского языка. М.: МГОУ, 2002. 311 с.
11. Лекант, П.А. Аналитические формы и аналитические конструкции в современном русском языке: монография. М.: МГОУ, 2015. 85 с.
12. Высоцкая, И.В. Синкретизм в системе частей речи современного русского языка: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 452 с.
13. Середа, Е.В. Морфология современного русского языка. Место междометий в системе частей речи: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2005. 159 с.
14. Ильина, А.Б. «Гибридные» слова с градуальной семантикой в современном русском языке: Наречия-частицы: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2005. 216 с.
15. Кобозева, И.М. Создание базы данных коннекторов современного русского языка: принципы, проблемы, результаты / И.М. Кобозева, Н.В. Сердобольская, А.И. Крюкова, Д.А. Пилюгина // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2023. Т. 9. № 4 (36). С. 36–47.
16. Кобозева, И.М., Сердобольская, Н.В. Источники грамматикализации коннекторов русского языка (на материале базы Рускон) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 46. № 7. С. 66–74.
17. Чжан Шо. Структура и функции служебных единиц вторичного характера, формирующих отношения пояснения в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Владивосток., 2021. 202 с.

18. Гречухина, З.Р. Синкретизм полифункциональных предлогов: на материале русского и французского языков: дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2022. 208 с.
19. Смирнов, О.Н. Грамматический статус местоимений-частиц в системе служебных слов русского языка // Преподаватель XXI век. 2024. № 1. Часть 2. С. 472–482.
20. Смирнов, О.Н. Особенности функционирования местоимения-частицы эдакий в современном русском языке // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 9. С. 200–204.
21. Тарелкина, Т.И. Транспозиционные типы междометий (на материале толкового словаря С.И. Ожегова и Большого толкового словаря) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66). Ч. 1. С. 166–169.
22. Тарелкина, Т.И. Употребление междометий в качестве модальных слов // Филология: научные исследования. 2018. № 1. С. 84–88.
23. Русская грамматика: научные труды: В 2 т. / редкол.: Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др. М.: Наука, 2005. 784 с.
24. Большой толковый словарь русского языка / сост. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1534 с.
25. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: учеб. для студентов вузов: В 2 ч. / Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Н.А. Николина, И.И. Щеболева; под ред. Е.И. Дибровой. М.: Академия, 2008.
26. Русский язык: учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений, обучающихся по спец. 031200 — Педагогика и методика нач. образования / Л.Л. Касаткин и др.; под ред. Л.Л. Касаткина. М.: Академия, 2001. 768 с.
27. Колесникова, С.М. Современный русский язык: учебник. М.: ФЛИНТА, 2016. 559 с.
28. Шимчук, Э.Г., Щур, М.Г. Словарь русских частиц. Вена, 1999. 146 с.

REFERENCES

1. Vinogradov, V.V. *Russkij yazyk: grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian Language: Grammatical Teaching about the Word]. Moscow, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatelstvo, 1947, 783 p. (in Russ.)
2. Ledenev, Yu.I. *Nepolnoznachnye slova v russkom yazyke: Uchebnoe posobie k speckursu* [Incomplete Words In Russian: A Textbook For a Special Course]. Stavropol, Stavropolskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut, 1988, 88 p. (in Russ.)
3. Kiprianov, V.F. *Problemy teorii chastej rechi i slova-kommunikativy v sovremennoe russkom yazyke* [Problems of the Theory of Parts of Speech and Word-Communicatives in Modern Russian]. Moscow, Moskovskij oblastnoj pedagogicheskij institute, 1983, 103 p. (in Russ.)
4. Bauder, A.Ya. *Yavleniya perekhodnosti v grammaticheskom stroe sovremennogo russkogo yazyka i smezhnye yavleniya* [Phenomena of Transitivity in the Grammatical Structure of Modern Russian and Related Phenomena]. In: *Javleniya perekhodnosti v grammaticheskom stroe sovremennogo russkogo yazyka: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov* [Phenomena of Transitivity in the Grammatical Structure of the Modern Russian Language: Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut im. V. I. Lenina, 1988, pp. 13–19. (in Russ.)
5. Nikolina, H.A. *Gibridnye slova v sovremennoj rechi* [Hybrid Words in Modern Speech]. In: *Structure and semantics of linguistic units in speech*. [The Structure and Semantics of Linguistic Units in Speech]. Ufa, 1994, pp. 150–158. (in Russ.)

6. Starodumova, E.A. *Russkie chasticy: Pismennaya monologicheskaya rech* [Russian Particles: Written Monologue]: Extended Abstract of ScD Dissertation. Moscow, 1997, 39 p. (in Russ.)
7. Kolesnikova, S.M. *Gradualnost: sistemnye svyazi i otnosheniya v russkom yazyke: monographia* [Graduality: System Connections and Relations in the Russian Language: monograph]. Moscow, Prometej, 2012, 291 p. (in Russ.)
8. Kolesnikova, S.M. *Russkie chasticy. Semantika, grammatika, funkcii: monographia* [Russian Particles. Semantics, Grammar, Functions: Monograph. Moscow, Flinta, Nauka, 2014, 110 p. (in Russ.)
9. Babaytseva, V.V. *Yavleniya perekhodnosti v grammatike russkogo yazyka* [Phenomena of Transitivity in the Grammar of the Russian Language]. Moscow, Drofa, 2000, 291 p. (in Russ.)
10. Lekant, P.A. *Ocherki po grammatike russkogo yazyka* [Essays on the Grammar of the Russian Language]. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2002, 311 p. (in Russ.)
11. Lekant, P.A. *Analiticheskie formy i analiticheskie konstrukcii v sovremennom russkom yazyke: monographia* [Analytical Forms and Analytical Constructions in Modern Russian: monograph]. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2015, 85 p. (in Russ.)
12. Vysotskaya, I.V. *Sinkretizm v sisteme chastej rechi sovremennogo russkogo yazyka* [Syncretism in the System of Parts of Speech of the Modern Russian Language]: ScD Dissertation. Moscow, 2006, 452 p. (in Russ.)
13. Sereda, E.V. *Morfologiya sovremennogo russkogo yazyka. Mesto mezhdometij v sisteme chastej rechi: ucheb. posobie* [Morphology of the Modern Russian Language. The Place of Interjections in the System of Parts of Speech: Studies Manual]. Moscow, Flinta, Nauka, 2005, 159 p. (in Russ.)
14. Ilyina, A.B. "Gibridnye" slova s gradualnoj semantikoj v sovremennom russkom jazyke: Narechija-chasticy ["Hybrid" Words with Graduated Semantics in Modern Russian: Adverbs-Particles]: PhD Dissertation (Philology). Saransk, 2005, 216 p. (in Russ.)
15. Kobozeva, I.M., Serdobolskaya, N.V., Kryukova, A.I., Pilyugina, D.A. *Sozdanie bazy dannyh konnektorov sovremennogo russkogo yazyka: principy, problemy, rezultaty* [Creating a Database of Modern Russian Clause Linkers: Principles, Problems, Results], *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates* = Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian Studies. Humanitates, vol. 9, no. 4 (36), pp. 36–47. (in Russ.)
16. Kobozeva, I.M., Serdobolskaya, N.V. *Istochniki grammatikalizacii konnektorov russkogo yazyka (na materiale bazy Ruskon)* [Grammaticalization Sources for Russian Clause Linkers (based on Materials from the RUSCON Database)], *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* = Proceedings of Petrozavodsk State University, 2023, vol. 46, no. 7, pp. 66–74. (in Russ.)
17. Zhang Shuo. *Struktura i funkcii sluzhebnyh edinic vtorichnogo haraktera, formiruyushchih otnosheniya poyasneniya v sovremennom russkom yazyke* [The Structure and Functions of Secondary Service Units That Form Explanatory Relationships in Modern Russian]: PhD Dissertation (Philology). Vladivostok, 2021, 202 p. (in Russ.)
18. Grechukhina, Z.R. *Sinkretizm polifunkcionalnyh predlogov: na materiale russkogo i francuzskogo yazykov* [Syncretism of Multifunctional Prepositions: On the Material of Russian and French Languages]: PhD Dissertation (Philology). Astrakhan, 2022, 208 p. (in Russ.)
19. Smirnov, O.N. *Grammaticheskij status mestoimenij-chastic v sisteme sluzhebnyh slov russkogo yazyka* [Grammatical Status of Particle Pronouns in the System of Service Words in the Russian Language. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2024, no. 1, part 2, pp. 472–482. (in Russ.)

20. Smirnov, O.N. *Osobennosti funkcionirovaniya mestoimeniya-chasticy edakij v sovremennom russkom yazyke* [Features of the Functioning of the Pronoun-Particle Such in Modern Russian], *Sovremennaja nauka. Aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki* = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities, 2024, no. 9, pp. 200–204. (in Russ.)
21. Tarelkina, T.I. *Transpozicionnnye tipy mezhdometij (na materiale tolkovogo slovary S.I. Ozhegova i Bolshogo tolkovogo slovary)* [Transpositional Types of Interjections (By the Material of S.I. Ozhegov's Explanatory Dictionary and Big Explanatory Dictionary)], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice, 2016, no. 12 (66), part 1, pp. 166–169. (in Russ.)
22. Tarelkina, T.I. *Upotreblenie mezhdometij v kachestve modalnyh slov* [The Use of Interjections as Modal Words], *Filologija: nauchnye issledovaniya* = Philology: Scientific Research, 2018, no. 1, pp. 84–88. (in Russ.)
23. *Russkaya grammatika: nauchnye Trudy: V 2 t.* [Russian Grammar: Scientific Works: In 2 Vols.]. Ed. by N.Ju. Shvedova, et al. Moscow, Nauka, 200, 784 p. (in Russ.)
24. *Bolshoj tolkovyj slovar russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Comp. by S.A. Kuznetsov. St. Petersburg, Norint, 1998, 1534 p. (in Russ.)
25. *Sovremennyy russkij jazyk: Teorija. Analiz jazykovykh edinic: ucheb. dlja studentov vuzov: V 2 ch.* [Modern Russian Language: Theory. Analysis of Linguistic Units: A Textbook for Students of Higher Educational Institutions: In 2 Parts]. Ed. by E.I. Dibrova, L.L. Kasatkin, N.A. Nikolina, I.I. Shheboleva; Ed. in Chief E.I. Dibrova. Moscow, Akademiya, 2008. (in Russ.)
26. *Russkij jazyk: ucheb. dlja studentov vyssh. ped. ucheb. zavedenij, obuchajushhihsja po spec. 031200 — Pedagogika i metodika nach. obrazovaniya* [Russian Language: Textbook for Students of Higher Pedagogical Studies Institutions Studying Under Spec. 031200 — Pedagogy and Methodology of the Beginning Educational Institutions]. Ed. by L.L. Kasatkin, et al. Moscow, Academia, 2001, 768 p. (in Russ.)
27. Kolesnikova, S.M. *Sovremennyy russkij jazyk: uchebnik* [Modern Russian: a Textbook]. Moscow, Flinta, 2016, 559 p. (in Russ.)
28. Shimchuk, E.G., Shchur, M.G. *Slovar russkih chastic* [Dictionary of Russian Particles]. Vienna, 1999, 146 p. (in Russ.)

Колесникова Светлана Михайловна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, Московский педагогический государственный университет, asya28@list.ru

Svetlana M. Kolesnikova, ScD in Philology, Professor, Head, Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University, asya28@list.ru

Смирнов Олег Николаевич, ассистент, кафедра русского языка, Московский педагогический государственный университет, olezhek400@gmail.com

Oleg N. Smirnov, Assistant, Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University, olezhek400@gmail.com

Статья поступила в редакцию 26.02.2025. Принята к публикации 28.03.2025

The paper was submitted 26.02.2025. Accepted for publication 28.03.2025